

Режиссер
не скрывает
своих
садистских
наклонностей.

Фото Виктора СЕНЦОВА.

Кама ГИНКАС:

Москва (прим. к Кошк. правде) —
2001. — 5 мая. — с. VIII

ЮБИЛЕЙ

Я беру артисто-человеко-персонажа и покалываю его иголочкой, как муху

7 мая - 60 лет одному из самых известных российских театральных режиссеров

Когда в 41-м, узнице каунаского гетто предложили отдать ее новорожденного мальчика в немецкую семью, женщина прижала ребенка к груди и сказала прямо и твердо: «Чтобы он вырос и ненавидел евреев? Никогда. Пусть лучше он умрет вместе с нами». Этим поступком своей матери Кама Гинкас восхищается и гордится всю жизнь. Из нескольких тысяч еврейских детей Каунаса выжили четверо. Кама Гинкас был одним из них.

7 мая он, один из самых почитаемых в России и за рубежом театральных режиссеров, отмечает свой юбилей...

«Можно поиграть, не убив старушку»

Идти на новые спектакли Гинкаса всегда страшно, потому что он обязательно нажмет на болевые точки, да так, чтобы судорогой свело все тело. От ужаса и страдания. Но таково противоядие Мастера от болезни современного человека - самодовольного равнодушия. Его спектакли действуют отрезвляюще, но очень болезненно, почти оскорбительно. Хозяин Гинкас заламывает руки своим Гостям и сладострастно прислушивается к их стонам и вздохам: то замахнет топором над живой курицей в сцене убийства старухи-процентщицы («Играем «Преступление»»), то вывалит под ноги деткам на глазах у родителей ну натурально окровавленные кукольные ручки-ножки (в «Золо-

том петушке»), то в клочки разорвет скатерть (по зрительским ощущениям - тело мертвого Пушкина в спектакле «Пушкин. Дуэль. Смерть») или заставит магистра Коврина спрыгнуть с балкона в мрачную бездну партера (в «Черном монахе»). Отстраниться от происходящего на сцене зрителю не позволено.

Со студенческих лет Гинкас сам пишет пьесы и создает инсценировки. Но больше всего Мастер любит расставлять и переставлять акценты в своем или чужом произведении. Особенно сильно впечатление на зрителя производят его постановки прозы, где актеры произносят реплики своих героев и одновременно озвучивают свое собственное психологическое состояние. К этому приему Гинкас прибегает и в премьерях нынешнего сезона, в «Черном монахе», «Счастливым принце».

На сцене Московского театра юного зрителя, которым руководит его жена Генриетта Яновская, Кама Гинкас убивает старушек, женщин, молодых людей, гениев и даже счастливых принцев, чтобы «что-то познать в себе и в людях». Ведь «игры в театре не столь опасны. Можно поиграть в эту игру, не убив старушку»...

«А если тебе ножку оторву?»

Самый жестокий и провокативный по отношению к зрителю спектакль Гинкаса - «К. И. из «Преступления». Гинкас

выбрал короткий и самый страшный эпизод из жизни героини романа Достоевского Катерины Ивановны, вдовы раздавленного чиновника Мармеладова: гибель мужа, повлекшую за собой полное обнищание, обострение болезни, безумие и смерть. Сжатость и законченность жизни этой несчастной женщины передает название пьесы, написанной сыном Камы Гинкаса Даниилом.

Силы Катерины Ивановны уже на исходе. Только и остались

ние на поминки или повяжет траурную повязку.

Гинкас не скрывает своих садистских наклонностей в стремлении выжать из актерского нутра вопль нужного тембра. «Добиваясь подлинности, я ищу средства заставить артиста остро чувствовать. Чтобы с ним буквально происходило то, что должно происходить по пьесе, чтобы он действительно умирал от ревности, погибал от обиды. Ведь это почти садизм. Я беру коробочку, сажаю туда артисто-человеко-персонажа и начинаю его, как муху, иголкой покалывать. А если я тебя кислотой полью? Как ты будешь? А если я тебе ножку оторву? А?»

Впрочем, это справедливо и в отношении Мастера к зрителю. Их, посторонних, отрешенных наблюдателей, Гинкас превращает в свидетелей, почти участников Смерти, Казни, Преступления. Неписанный закон в театре Гинкаса прост - сиди и смотри.

Спектакли его заражают зрителя мучительным чувством вины за несчастья героев. Потому что колесо судьбы, которое только что «раз-да-ви-ло» жизнь Мармеладова, вращается где-то рядом, совсем близко. А нищие голодные женщины и дети каждый день умирают на тротуаре. Только мы этого обычно не замечаем - спокойные зрители ежевечерних выпусков теленовостей, привыкшие равнодушно проходить мимо чужой жизни и смерти...

Марина ДОЛИНА.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Гинкас Кама Миронович, ученик Георгия Александровича Товстоногова, работал в Красноярске, Ленинграде, Владивостоке, Москве, Финляндии, Турции, Англии, США, Германии. Он - профессор Шведской театральной академии.

С 1988 года сотрудничает с Московским театром юного зрителя, которым руководит его жена Генриетта Яновская. Гинкас - лауреат Государственной премии России в области театрального искусства, обладатель «Золотой маски», «Хрустальной Турандот», премии «Чайка» и международной премии им. Михаила Туманишвили «За совершенство в искусстве».

от благородной дамы две буквы инициалов: К. И. Весь спектакль - череда ее неожиданных явлений и исчезновений. Гинкас помещает К. И. в центр небольшого квадрата, по периметру которого сидят зрители. Оксана Мысина - К. И. сядет на свободное место в первом ряду и, глядя в глаза ошарашенному зрителю, будет рассказывать историю про бал у генерал-губернатора и танец с шалью, потрясая неким символом «шали вообще». Или вдруг вся засветится и покажет фотографию папеньки. Во всем ее облике - порывистость, неуравновешенность и пугающая жажда поделиться бедой. С первым встречным, которому она неожиданно протянет приглаше-

Самые известные постановки Гинкаса:

в МХАТе имени Чехова - «Вагончик» (1982) и «Тамара» (1986), в Театре имени Моссовета - «Пять углов» (1981) и «Гедда Габлер» (1984), на сцене МТЮЗа - «Записки из подполья» (1988), «Играем «Преступление» (1991), «К. И. из «Преступления» (1994), «Казнь декабристов» (1995), «Золотой петушок» (1998), «Пушкин. Дуэль. Смерть» (1999), «Черный монах» (1999), «Счастливый принц» (2000), в Театре-студии Олега Табакова - «Комната смеха» (1998). В прошлом году он снял телевизионный мюзикл «Граф Нулин» с Мариной Нееловой в главной роли.